

Содержание

<i>А.И. Абдуллин</i>	Вступительная статья. Зарождение и развитие науки международного частного права в дореволюционной России	7
<i>А.И. Абдуллин</i>	Профессор Николай Павлович Иванов и его книга «Основания частной международной юрисдикции»	27
<i>Л.П. Ануфриева</i>	В созвездии блистательных имен... М.И. Брун: некоторые факты жизненного пути и научной биографии	32
<i>Л.П. Ануфриева</i>	М.И. Брун и развитие отечественной науки международного частного права	36
<i>Н.В. Павлова</i>	Тихон Михайлович Яблочков – родоначальник международного гражданского процессуального права в России	52
<i>М.С. Абраменков</i>	Предисловие технического редактора	57
<i>Н.П. Иванов</i>	ОСНОВАНИЯ ЧАСТНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИСДИКЦИИ	59
<i>М.И. Брун</i>	МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	103
<i>Т.М. Яблочков</i>	КУРС МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	329

Вступительная статья

Зарождение и развитие науки международного частного права в дореволюционной России

Изучение и понимание проблем международного частного права (МЧП) невозможно без привлечения общей теории права, сравнительного правоведения, международного публичного и внутригосударственного права различных стран. Но наиболее важным и определяющим в понимании природы, настоящего и будущего МЧП, на наш взгляд, является история его доктрин и учений. Нельзя не согласиться с выводом известного чешского ученого-правоведа П. Каленского о том, что «невозможно рассматривать современное международное частное право изолированно, не считаясь с его развитием»¹. Действительно, в области международного частного права, как нам представляется, история доктрин, учений и его науки имеет непреходящее значение.

В формировании норм и институтов МЧП особое место занимает доктрина. Именно в международном частном праве из-за отсутствия нормативного регулирования или существенных пробелов в нем доктрина играла, да и продолжает играть огромную роль. Такой вывод касается не только тех стран, где доктрина признается источником права (включая и международное частное право), но и тех, где она не рассматривается в качестве такового.

Еще в далеком, переломном 1917 году известный российский правовед Б.Э. Нольде отмечал, что «история науки международного частного права в России почти не исследована ...»². По прошествии вот уже почти 90 лет мы с достаточной степенью уверенности можем повторить эти слова, так как до сегодняшнего дня в отечественной научной литературе практически нет ни одной специальной работы, ни одной монографии, посвященной истории науки международного частного права в России дореволюционной. В том же году Б.Э. Нольде писал: «История русского конфликтного права занимает немногим более полувека. Но, как бы коротка она ни была, это наша история и к ней стоит отнести»

¹ Цит. по: Международное частное право: современные проблемы / Отв. ред. М.М. Богуславский. М.: ТЕИС, 1994. С. 6.

² Нольде Б.Э. М.И. Брун (1860–1916) и наука международного частного права в России // Вестник гражданского права. 1917. № 3–5. С. 7.

со вниманием, ибо в прошлом залог будущего развития русского коллизионного права»¹.

Коллизионное право (основа международного частного права) получило практическое развитие в России с середины XIX века в связи с увеличением объема российской внешней торговли. И уже к 1917 году наука международного частного права прошла огромный путь своего становления — от рассмотрения отдельных коллизионных вопросов до создания самостоятельной и цельной системы международного частного права, решавшей актуальные проблемы своего времени, которая имела как основательную теоретическую базу, так и во многом прикладной и практический характер².

За шесть с небольшим десятилетий наука международного частного права в России привлекла к себе лучшие и выдающиеся умы российских цивилистов и международников своего времени — от Д.И. Мейера и Н.П. Иванова до Ф.Ф. Мартенса, П.Е. Казанского и М.И. Бруна, сформировала целые школы и направления.

В настоящее время в отечественной науке международного частного права продолжают дискуссии по вопросу понимания природы, специфики его норм и основных доктрин. Есть убежденность в том, что знание истории науки международного частного права в России дореволюционной, ее богатый опыт, научное и методологическое наследие смогут внести огромный вклад в разрешение современных актуальных проблем данной отрасли права в России начала третьего тысячелетия и наметить верные пути дальнейшего поступательного и прогрессивного развития международного частного права и его науки.

I. Зарождение науки международного частного права в России. Первые труды по международному частному праву (Д.И. Мейер, Н.П. Иванов).

Как известно, потребность в использовании коллизионных правил получила конкретное практическое значение в России с середины XIX века по мере развития российской внешней торговли. В отечественной науке международного частного права соответствующие проблемы разрабатывались главным образом в традициях континентальных коллизионистов, в отличие от тен-

¹ Нольде Б.Э. Указ. соч. С. 7.

² См. в частности: *Абдуллин А.И.* Становление и развитие науки международного частного права в России: проблема понимания природы международного частного права в трудах российских правоведов XIX в. // Журнал международного частного права, СПб. 1996. № 3 (13). С. 20–27.

денций, которые с 40-х годов XIX века определили собой развитие англо-американского международного частного права¹.

Инициатива в изучении международного частного права в России, в разработке его основных положений часто связывается с именем крупного отечественного правоведа-международника Ф.Ф. Мартенса. Более того, сам Мартенс дал основание для такого суждения, заявив в 1883 году в Предисловии к изданию второго тома «Современного международного права цивилизованных народов»: «В первый раз излагаются в этом томе, на русском языке, международное частное и уголовное право»².

Но уже более чем за тридцать лет до Мартенса международное частное право, а также и международное уголовное право становятся предметом исследования в отечественной научной литературе.

Приоритет в этом отношении принадлежит двум молодым исследователям, защитившим в 1850 году в Петербургском университете магистерские диссертации на эту тему: *Благовещенскому* — «О действии государственных и гражданских законов в международном праве» и *Фаддею Бобровскому* — «О действии законов гражданских и уголовных одного государства в другом». К сожалению, диссертации остались в рукописи, и о них и об их авторах в научной литературе почти ничего не известно. Однако в печатном виде работы по данной проблематике на русском языке имелись в литературе задолго до появления курса международного права профессора Ф.Ф. Мартенса³.

Становление науки международного частного права в России неразрывно связано с Казанским университетом, ученым которого довелось сделать первые шаги в этой области. Казанский университет, по образному выражению профессора В.Э. Грабаря, явился в середине XIX века «очагом развития этой отрасли международного права»⁴.

Первый очерк международного частного права содержится в лекциях выдающегося цивилиста, профессора Казанского университета *Дмитрия Ивановича Мейера* (1819–1856), изданных

¹ См. об этом: *Грабарь В.Э.* Материалы к истории литературы международного права в России. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 463–472; *Луиц Л.А.* Международное частное право. М.: Юрид. литература, 1970. С. 119.

² *Мартенс Ф.Ф.* Современное международное право цивилизованных народов. СПб., 1883. Т. II.

³ См. об этом: *Грабарь В.Э.* Указ. соч. С. 468; Международное частное право: современные проблемы / Отв. ред. М.М. Богуславский. М.: ТЕИС, 1994. С. 44.

⁴ *Грабарь В.Э.* Указ. соч. С. 331.

после его смерти, впервые в 1858 году, сначала – в «Ученых записках Казанского университета», а затем – отдельно под названием «Русское гражданское право» Д.И. Мейера¹.

Дмитрий Иванович Мейер родился 1 сентября 1819 года в Петербурге в семье музыканта. В 1834 году из 2-й петербургской гимназии он поступил в Главный педагогический институт, где в 1841 году окончил курс юридических наук с золотой медалью. В этом же году как один из лучших студентов он был командирован в Берлинский университет, где занимался не только юридическими науками, но также философией и историей. Однако наибольшее внимание он уделял изучению гражданского права, в том числе и римского частного права. В Университете Мейер прослушал курс лекций крупнейшего германского правоведа Пухты, его непосредственными руководителями были Рудольф и Гомейер – представители исторической школы права.

К осени 1844 года Мейер возвращается в Петербург и после успешного чтения пробных лекций назначается исполняющим обязанности адъюнкта в Казанский университет. С этого момента начинается его педагогическая и научная деятельность.

О Дмитрие Ивановиче есть много довольно известных работ, но, думается, фигура этого величайшего ученого, педагога и гуманиста еще долго будет привлекать к себе внимание исследователей².

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. (Чтения Д.И. Мейера.) Общая часть. Вып. I. Казань, 1858. Следует заметить, что «Чтения» Д.И. Мейера до 1917 г. выдержали 10 изданий и были самым популярным и распространенным учебным пособием в России. Более того, и в настоящее время труды Мейера переиздаются и пользуются большой популярностью. Так, например, издаваемая кафедрой гражданского права МГУ им. М.В. Ломоносова и издательством «Статут» замечательная серия «Классика российской цивилистики» была открыта именно «Русским гражданским правом» Д.И. Мейера. (Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч.). По исправл. и доп. 8-му изд., 1902 г. М.: Статут, 1997. (Серия «Классика российской цивилистики».)

² См. в частности: Загоскин Н.П. Деятели Императорского Казанского университета. 1805–1900 гг. Казань, 1900. С. 109–110; За сто лет. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета. (1804–1904) / Под ред. Н.П. Загоскина. Казань, 1904. Ч. II. С. 44–48; Рецензия на «Русское гражданское право, чтения Д.И. Мейера» // Отечественные записки. 1859. Т. 124. май. С. 34–38; Пекарский П.П. Студенческие воспоминания о Д.И. Мейере, профессоре Казанского университета // Сб. Братчина. Ч. 1. СПб., 1859. С. 227, 228; Певзнер Г.С. Д.И. Мейер – выдающийся цивилист // Учен. записки Казанского ун-та. Т. 116. Кн. 13. 1956. С. 19–31; Факультет, на котором учился Ленин / Под ред. проф. Д.И. Фельдмана. 2-е изд., перераб. и доп. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1990; Фельдман Д.И. К истории науки международного права в Казанском универси-

Учрежденная университетским уставом 1835 года, кафедра общенародного (международного) права Казанского университета оставалась в течение многих лет (до 1865 года) вакантной. С 1845 года кафедру гражданского права возглавляет Д.И. Мейер, при этом он читает лекции (1845–1850) по общенародному (международному) праву¹.

Дмитрий Иванович Мейер написал ряд ценных научных работ и положил начало созданию казанской школы цивилистов, на наш взгляд, одной из самых ярких школ в России второй половины XIX – начала XX века.

Будучи видным ученым-цивилистом, он не мог не интересоваться и вопросами, связанными с международным частным правом. Известно, что в своих знаменитых лекциях по русскому гражданскому праву ученый, касаясь вопросов действия законов относительно времени, места и лиц, анализировал коллизионные нормы². Этой теме посвящены параграфы 11 и 12 «Чтений» Д.И. Мейера³.

«Если иметь в виду одну определенную местность, – замечает Д.И.Мейер, – то применение законов к юридическим отношениям не представляет затруднения: в каждой местности должны действовать те законы, которые для нее изданы, с исключением законов общих в случае столкновения. Но люди беспрестанно переходят из одной местности в другую; встречается много юридических отношений, которые возникают в одной местности, а следствия их происходят совсем в другой; есть много таких юридических отношений, которые начинаются в одной местности, продолжаются в другой и оканчиваются в третьей. Между тем, различные местности могут состоять под господством различных законов, даже под влиянием различных территориальных властей, и вопрос о применении закона относительно места утрачивает первоначальную простоту»⁴.

тете (1804–1917 гг.) // Учен. записки Казанского ун-та. Т. 116. Кн. 13. 1956. С. 40–41; *Емельянова И.А.* Юридический факультет Казанского государственного университета. 1805–1917 гг.: Очерки. Казань: УНИПРЕСС, 1998; *Емельянова И.А.* Юридический факультет Казанского университета в 40–50-е гг. XIX в. // Изв. вузов. Правоведение. 1985. № 5.

¹ См.: *Фельдман Д.И.* К истории науки международного права в Казанском университете (1804–1917 гг.) // Учен. записки Казанского ун-та. Т. 116. Кн. 13. 1956. С. 40.

² См.: *Луниц Л.А.* Международное частное право. М.: Юрид. литература, 1970. С. 119.

³ *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. (Чтения Д.И. Мейера.) Общая часть. Вып. I. Казань, 1858. С. 56–63.

⁴ *Мейер Д.И.* Указ. соч. С. 56.

Далее Д.И. Мейер детально исследует теорию трех статутов — *statuta personalia*, *statuta realia* и *statuta mixta*, анализируя при этом работы западных ученых, включая и Савиньи. Рассматривая правовые вопросы положения лица, Мейер делает достаточно смелые для своего времени заключения. «Так, — пишет он, — все европейские законодательства не признают рабства, все законодательства Западной Европы не признают крепостного права. Потому негр-невольник, прибывший в Европу, не признается рабом, а обслуживается как лицо свободное; крепостной человек за границей не считается крепостным»¹. Согласитесь, сказать такое в начале 50-х годов XIX столетия в России — смелый и решительный поступок, достаточно ярко характеризующий профессора.

Законы местонахождения вещей, как считает Д.И. Мейер, «применяются к юридическим отношениям, касающимся самих вещей, недвижимых и движимых»². Далее автор делает интересное замечание: «Но нет достаточного основания, по которому бы движимое имущество должно следовать другим определениям, чем недвижимое...»³.

Ученый выводит «основное правило» при разрешении столкновений между законами различных местностей: «...Юридические отношения, признаваемые законами в одной местности, признаются законами и в другой, если особым определением законодательства этой другой местности не объявлена незаконность того или другого данного отношения»⁴. И далее: «Главное правило относительно применения законов к лицам то, что законы должны быть применяемы ко всем одинаково, насколько сами законы не определяют различия. Нарушения этого правила есть вопиющее нарушение закона и справедливости...»⁵.

Вот, в некоторых чертах, те основные проблемы коллизионного права, затронутые в своих лекциях по русскому гражданскому праву Дмитрием Ивановичем Мейером. В них изложение отдельных доктрин коллизионного права носит еще схоластический характер, однако большое значение этих лекций в том, что здесь впервые в отечественной юридической литературе рассматриваются вопросы международного частного права⁶.

¹ Мейер Д.И. Указ. соч. С. 57, 58.

² Там же. С. 59.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 62.

⁵ Там же. С. 63.

⁶ См. об этом: Луиц Л.А. Международное частное право. М.: Юрид. литература, 1970. С. 119; Факультет, на котором учился Ленин / Под ред. проф.

Много позже, отмечая вклад Д.И. Мейера в науку международного частного права, известный правовед Б.Э. Нольде писал: «Мейер открыл русской науке конфликтное право, притом по лучшему образцу, существовавшему в то время в западной литературе... За Мейером надо считать еще и вторую заслугу. Он первый... попытался разместить в систематику конфликтных норм некоторые статьи наших законов гражданских...»¹.

Вопросы МЧП затрагиваются Д.И. Мейером и в ряде других работ, в частности в его книге «Юридические исследования относительно торгового быта Одессы», изданной в 1855 году². В этой работе важны не столько исследованные автором специальные особенности МЧП, сколько общий подход, его высокая оценка правовой науки. Мейер детально анализирует проблемы комиссионной торговли в Одессе, практику вексельного обращения во внешней торговле, приводит много ярких и интересных примеров по страхованию, фрахту судов, рассматривает конкретные казусы, связанные с внешней торговлей. Научный подход к изучению международного частного права Мейера сыграл определенную роль в развитии международного частного права и в оформлении и становлении нарождающейся науки торгового права³.

После Дмитрия Ивановича Мейера курс международного права в Казанском университете читают такие видные профессора гражданского права, как А.Г. Станиславский, С.В. Пахман и А.И. Вицын. Это были выдающиеся ученые с широким кругозором.

Преподавание международного права в Казанском университете видными специалистами гражданского права в течение ряда лет, несомненно, отразилось на освещении тех институтов международного права, которые связаны с институтами гражданского права, и вызывало особый интерес к тем сложным и нерешенным проблемам, которыми должно заниматься международное частное право. И первые шаги в развитии отечественной науки международного права суждено было сделать ученым Казанского университета⁴.

Д.И. Фельдмана. 2-е изд., перераб. и доп. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1990. С. 90.

¹ Нольде Б.Э. М.И. Брун (1860–1916) и наука международного частного права в России // Вестник гражданского права. 1917. № 3–5. С. 10.

² Мейер Д.И. Юридические исследования относительной торгового быта Одессы. Казань, 1855.

³ См.: Певзнер Г.С. Д.И. Мейер – выдающийся цивилист // Учен. записки Казанского ун-та. Т. 116. Кн. 13. 1956. С. 25.

⁴ См. об этом: Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 331.

С лекций Мейера началось изучение вопросов коллизионного права. Заслуга первого изложения коллизионного права в целом, как самостоятельной отрасли юриспруденции, принадлежит ученику Мейера, воспитаннику Казанского университета **Николаю Павловичу Иванову** (1839–1903).

Получив хорошие знания и по гражданскому, и по международному праву, Н.П. Иванов был подготовлен к тому, чтобы заняться научными исследованиями актуальных проблем международного частного права, выдвинутых самой жизнью.

Диссертация Н.П. Иванова, защищенная им в декабре 1864 года, а в 1865 году опубликованная сначала в «Ученых записках Казанского университета» (Том I, вып. II, С. 136–188), а затем — отдельно, является первой его работой в отечественной науке международного частного права, где изложена самостоятельная теория коллизионного права. Книга называлась «Основания частной международной юрисдикции»¹. В ней Н.П. Иванов впервые в России ввел в оборот сам термин «международное частное право».

Таким образом, к 70-м годам XIX века закладываются основы молодой российской науки международного частного права.

II. Становление и развитие науки международного частного права в 70-х годах XIX века: оформление основных концепций понимания природы международного частного права (М.Н. Капустин, А.Н. Стоянов, К.И. Малышев).

В истории науки международного частного права в России особую роль играют 70-е годы XIX века. Именно в этот период начинается активная разработка основных проблем этой отрасли права. Крупные ученые, такие как **Михаил Николаевич Капустин**, **Андрей Николаевич Стоянов** и **Кронид Иванович Малышев**, в своих трудах обращаются к актуальным вопросам молодой российской науки международного частного права, продолжая и развивая традиции, заложенные Д.И. Мейером и Н.П. Ивановым.

В 1873 году свои взгляды на частное и уголовное международное право в конспекте лекций «Международное право» излагает известный правовед, директор Демидовского лицея в Ярославле **М.Н. Капустин**.

Михаил Николаевич Капустин (1828–1899) в течение 18 лет руководит кафедрой международного права Московского университета. В марте 1870 года он назначается директором Деми-

¹ *Иванов Н.П.* Основания частной международной юрисдикции. Казань, 1865.

довского лицея в Ярославле. В 1873 году Капустин издает свой краткий курс международного права¹. Это первая появившаяся в России система международного права, система «оригинальная и интересная»².

После М.Н. Капустина вопросы международного частного права рассмотрел в своей работе «Очерки истории и догматики международного права» профессор Харьковского университета **А.Н. Стоянов**. Эта книга вышла в свет в 1875 году и представляла собой издание лекций, прочитанных Стояновым в 1873/74 учебном году студентам юридического факультета Харьковского университета³.

Андрей Николаевич Стоянов (1831–1907) занимает почетное место в истории науки международного права в России. И право на это ему дает единственная его работа, посвященная международному праву. Профессор Харьковского университета А.Н. Стоянов читает курс лекций по истории развития важнейших иностранных законодательств. После смерти известного международника Д.И. Каченовского Стоянову пришлось некоторое время читать студентам курс международного права. Результат этих лекций – его работа «Очерки истории и догматики международного права»⁴. Именно в этой работе и помещен очерк международного частного права.

После А.Н. Стоянова продолжается разработка основных вопросов науки международного частного права, однако инициатива в дальнейшем ее развитии переходит уже к цивилистам.

Следующий важный этап – появление трудов крупнейшего российского цивилиста второй половины XIX – начала XX века **Крониды Ивановича Малышева**, и прежде всего тома I его «Курса общего гражданского права России», вышедшего в свет в 1878 году⁵. Эта работа отличалась, как пишет профессор Л.А. Лунц, «большим совершенством формы изложения и охватом обширнейшего материала русского и иностранного права»⁶.

Исследователь жизни и научной деятельности К.И. Малышева профессор Г.М. Колоножников отмечает: «В свое время имя

¹ Капустин М.Н. Международное право: конспект лекций. Ярославль, 1873.

² Грабарь В.Э. Указ. соч. С. 297, 298.

³ Стоянов А.Н. Очерки истории и догматики международного права. Харьков, 1875.

⁴ См.: Грабарь В.Э. Указ. соч. С. 326.

⁵ Малышев К.И. Курс общего гражданского права России. СПб., 1878. Т. I.

⁶ Лунц Л.А. Международное частное право. М.: Юрид. литература, 1970. С. 120.

этого научного работника пользовалось громаднойшей популярностью и авторитетом в ученом и судебном мире... Между тем заслуги Кронид Ивановича... громадны»¹.

Кронид Иванович Малышев (1841–1907) – воспитанник Казанской духовной академии и юридического факультета Петербургского университета. Малышев известен прежде всего своими работами в области гражданского права и гражданского процесса. Именно этому ученому предстояло внести чрезвычайно большой вклад в отечественную науку международного частного права.

Подводя некоторый итог данному периоду, важно остановиться на тех доктринах в международном частном праве, которые разрабатывались в трудах российских правоведов в 70-е годы XIX века.

В этот период закладываются основы и определяются главные направления отечественной доктрины международного частного права, оформляются две основные концепции понимания природы международного частного права: международно-правовая (М.Н. Капустин и А.Н. Стоянов) и национально-правовая (цивилистическая), представленная в трудах К.И. Малышева.

Кроме того, активно разрабатываются вопросы как «международных» коллизий, так и «межобластных», что было чрезвычайно актуально для России того времени. Много внимания уделяется самой методологии науки международного частного права, используются такие методы исследования, как исторический и сравнительный. Это время эффективного развития молодой науки международного частного права и становления самой системы науки международного частного права, что свидетельствует о ее признании в России как объективной реальности.

Общий вывод заключается в следующем: 70-е годы XIX века становятся решающими в становлении и позитивном развитии российской науки международного частного права, признании ее в качестве полноправной отрасли российского правоведения, что со всей полнотой проявится чуть позже – уже в конце XIX века.

III. Теория международного общения и ее роль в развитии отечественной науки международного частного права (Ф.Ф. Мартенс, В.П. Даневский, О.О. Эйхельман).

В 80–90-е годы XIX века в работах многих юристов-международников находит поддержку и свое дальнейшее развитие так

¹ *Колоножников Г.М.* Кронид Иванович Малышев: Биография и характеристика. Томск, 1917. С. 1.